

Вербицкий Дмитрий Александрович

КНЯЗЬ В. А. ЧЕРКАССКИЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В 1864-1867 ГГ.

В статье исследована конфессиональная политика Российской империи в губерниях Царства Польского. Показано, что главный проводник государственной линии князь В. А. Черкасский активно использовал для реализации своих проектов административный ресурс. Его деятельность подрывала господство католицизма и давала одинаково равные права национальным меньшинствам, не исповедующим католицизм. Статья написана с привлечением источников личного происхождения и неопубликованных материалов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии 1877-78-79 гг. СПб., 1906. Т. I.
9. Освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Наука, 1961. Т. 1.
10. Отношение в главное управление Общества о раненых и больных воинах 7 и 22 октября 1877 г. // НИОР РГБ. Ф. 327/I. К. 56. Ед. хр. 11.
11. Отчёт о деятельности Красного Креста в Плевнинском сражении 30 и 31 августа 1877 г. // НИОР РГБ. Ф. 327/I. К. 56. Ед. хр. 11.
12. Пирогов Н. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877-1878 г. СПб., 1879. Ч. 1-2.
13. Письма С. П. Боткина из Болгарии. СПб., 1893.
14. Письмо к Милютину Д. А. от 10 августа 1877 г. // НИОР РГБ. Ф. 327/I. К. 56. Ед. хр. 11.
15. Приселков В. И. О железных дорогах в военно-санитарном отношении и военно-санитарные поезда во время войны // Военно-санитарное дело. 1888. № 1-3.
16. Пясецкий П. Я. Два месяца в Габрово // Вестник Европы. 1878. Т. V. Кн. 9.
17. Рихтер П. А. Красный Крест в Румынии и Северной Болгарии: 1877-1878: отчет главноуполномоченного Общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1879.
18. Российское Общество Красного Креста: исторический обзор деятельности. СПб., 1902.
19. Россия и национально-освободительная война на Балканах: 1875-1878 / отв. ред. А. Л. Нарочницкая. М.: Наука, 1978.
20. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1901. Вып. 13. Ч. 2.
21. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1900. Вып. 24.
22. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1902. Вып. 30. Ч. 1.
23. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1902. Вып. 36.
24. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1904. Вып. 31. Ч. 1.
25. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1909. Вып. 83.
26. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1910. Вып. 84.
27. Соображения относительно правильного призрения больных и раненых с открытием военных действий в Румынии, передвижения их из передовых линий в задние и транспорта внутрь Империи: 1877 г. // НИОР РГБ. Ф. 327/I. К. 56. Ед. хр. 13.
28. Фортунатов П. К. Две Шипки // Вопросы истории. 1953. № 1.
29. Штерн С. Из недавнего прошлого: очерки некоторых хозяйственных и санитарных распоряжений. Иркутск, 1886.

**RED CROSS SOCIETY AND ITS CHIEF COMMISSIONER PRINCE V. A. CHERKASSKII'S CONTRIBUTION
TO THE RUSSIAN EMPIRE VICTORY IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878**

Dmitrii Aleksandrovich Verbitskii
Department of Russian History
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoi
dj.1@rambler.ru

The author studies the Red Cross Society activity during the Russian-Turkish war of 1877-1878, and shows that the Society greatly helped the Russian army during the key episodes of the war organizing the large-scale transportation of sick and wounded soldiers, and its commissioner prince V. A. Cherkasskii made significant contribution to the success of the Society.

Key words and phrases: V. A. Cherkasskii; Red Cross Society; Russian-Turkish war; medicine; Shipka; Plevna.

УДК 03.01.09

В статье исследована конфессиональная политика Российской империи в губерниях Царства Польского. Показано, что главный проводник государственной линии князь В. А. Черкасский активно использовал для реализации своих проектов административный ресурс. Его деятельность подрывала господство католицизма и давала одинаково равные права национальным меньшинствам, не исповедующим католицизм. Статья написана с привлечением источников личного происхождения и неопубликованных материалов.

Ключевые слова и фразы: В. А. Черкасский; конфессиональная сфера; Царство Польское; католицизм; униатство.

Дмитрий Александрович Вербицкий
Кафедра истории России
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
dj.1@rambler.ru

**КНЯЗЬ В. А. ЧЕРКАССКИЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В 1864-1867 ГГ.©**

После восстания 1863-1864 гг. правительство Российской империи изменило свою политику в Царстве Польском. Реформы коснулись различных сфер, в том числе и конфессиональной. Реформирование было

тесно связано с именем князя В. А. Черкасского, занимавшего пост директора внутренних и духовных дел Царства Польского и заведовавшего «духовными» вопросами.

В данной статье речь пойдёт о деятельности князя В. А. Черкасского в Царстве Польском в 1864-1867 гг. в религиозной сфере.

Для написания статьи использовались неопубликованные источники из личного фонда В. А. Черкасского: дневник его супруги Е. А. Черкасской, содержащий важные сведения о подготовке реформ, их реализации и замыслах князя; записки для В. А. Черкасского, циркуляры и докладные записки В. А. Черкасского на имя наместника Царства Польского графа Ф. Ф. Берга, в сущности, представляющие собой проекты реформирования [4, ед. хр. 2; 5, ед. хр. 5; 18, ед. хр. 19; 21, ед. хр. 1/4, 1, 3]. Опубликованные источники представлены законодательством в конфессиональной сфере, опубликованными материалами фонда В. А. Черкасского, источниками личного происхождения: воспоминаниями ближайших сподвижников В. А. Черкасского – Е. М. Крыжановского и Д. Г. Анучина [1-3; 11; 13].

Историография вопроса представлена работами историков А. Н. Кострыкина, занимающегося исследованием новой конфессиональной политики Российской империи, Д. Сталюнаса и М. Д. Долбилова, исследующих введение русского языка в католическое богослужение, и А. И. Миллера, занимающегося «украинским вопросом» [6; 7; 10; 12; 17].

Поляки-католики были основным населением Царства Польского. Помимо них там проживали немалые группы русинского (восточнославянского) населения, исповедующего униатство. Римско-католическая церковь в Польше занимала влиятельное положение, а католическое монашество было своего рода «государством в государстве» [10, с. 58].

Ещё в 1847 г. при Николае I между Российской империей и Римом был заключен конкордат, по которому в России учреждалась ещё одна Херсонская католическая епархия, а епископы в неё назначались по согласованию папы и императора [9, с. 164; 14, с. 52-58]. Это значительно повышало статус Римской церкви в России. Влиятельное положение католиков в Царстве позволяло им заниматься активной миссионерской деятельностью. Часть духовенства принимала участие в восстании 1863-1864 гг. [22, с. 82-83].

Подготовку новой конфессиональной политики В. А. Черкасский начал с детального изучения особенностей Царства Польского [16, ед. хр. 1]. По его предложению была образована особая комиссия. Её выводы легли в основу Указа о патронате в римско-католических приходах. В соответствии с Указом власть в решении хозяйственных вопросов церковью переходила от помещика к сельскому обществу, отменялись все сборы с населения в пользу церкви [2, с. 282]. Духовенство перешло на казённое содержание Империи. Белое духовенство стало получать выплаты из казны [3, с. 368]. По новым правилам, утверждённым 22 ноября 1864 г., на содержание каждого католического монастыря отпускались денежные средства [Там же, с. 18-20]. Для контроля над деятельностью монастырей назначалось ответственное лицо – визитатор, который должен наблюдать за тем, чтобы подконтрольная организация соблюдала устав и не допускала беспорядков [Там же, с. 24]. В развитие мер, предотвращающих любые революционные выступления, ксендзам запрещалось собирать монахов [Там же, с. 32]. Помимо этого, монастырям было запрещено учреждать студии, семинарии, начальные училища, пансионы и другие учебные заведения [Там же, с. 30]. Эти меры, хотя и снизили налоговое бремя, свидетельствовали об усилении давления имперских властей на религиозную жизнь польского общества.

Похожие нововведения произошли в униатских храмах [2, с. 282]. Вся структура униатской церкви подвергалась строгому надзору со стороны власти: приходские священники стали избираться Управлением дел греко-униатского исповедания. Ими могли стать только «лица вполне благонадежные и окончившие курс в Духовных семинариях греко-униатских русских или галицийских» [Там же, с. 282-284]. Униатские храмы могли получать от правительства суммы на ремонт церковей [Там же, с. 286]. Таким образом, приходы стали более самостоятельными во внутренних вопросах, а в целом институт Церкви стал более зависим от государства.

В июне 1864 г. В. А. Черкасский возглавил Комиссию, которая заседала в его квартире, что свидетельствует о секретности её деятельности [1, с. 145-149]. Комиссия определила, что в Царстве Польском находится слишком большое число монастырей с недостаточным числом монахов. На основании выводов Комиссии был издан Указ императора (27 октября 1864 г.), главными решениями которого стали секуляризация монастырских имений и закрытие монастырей с недостаточным числом монахов [2, с. 408]. Монахи закрытых монастырей могли покинуть Империю, при этом они получали плату за проезд и ежемесячную пенсию или отправлялись в оставшиеся монастыри [Там же, с. 410]. Белому духовенству сельских местностей было назначено содержание, превышающее содержание священников ряда католических стран [22, с. 91]. В итоге в Царстве осталось 25 мужских и 10 женских монастырей католического исповедания [2, с. 424]. Закрывалось 110 мужских и 4 женских монастыря [15, с. 662].

Начальные училища, находящиеся при закрытых монастырях, перешли в ведение Комиссии народного просвещения, тем самым влияние духовенства на образование в Царстве было снижено [2, с. 410-412]. Последнее достигалось упразднением должностей капитулов, следивших за нравственностью духовенства и населения и назначавшихся лично папой [Там же, с. 412]. Доходы с имущества закрытых монастырей направлялись на нужды духовенства и на развитие народного образования [Там же, с. 416]. Часть зданий передавалась под воспитательные и благотворительные заведения. Остальное имущество, общей стоимостью в миллион рублей, должно было продаваться [21, ед. хр. 3, л. 137].

Довольно радикальные меры В. А. Черкасский разработал в отношении религиозных обществ, принимавших участие в восстании, цель которых сводилась к распространению католичества в униатской и православной среде. 16 декабря 1864 г. по решению князя было упразднено Общество Фелицианок [3, с. 12; 21, ед. хр. 1/4, л. 240] и закрыты четыре из пяти монастырей Ордена василианов [7, с. 279; 11, с. 230, 242]. Сохранились свидетельства, что подобные меры В. А. Черкасский планировал распространить на монастырь Визиток (Visitandines), воспитывающий девушек в духе католической традиции [21, ед. хр. 1, л. 12]. «Мятеж» мог служить санкцией для закрытия, однако главная цель В. А. Черкасского заключалась в снижении католического влияния в стране.

Не менее радикальным было требование В. А. Черкасского о замене в церковной проповеди польского языка на русский. Проводить замысел князя стал его ставленник протоирей Холмской епархии И. Войцкий [5, ед. хр. 5, л. 2]. Князь смог добиться назначения протоиерея, даже несмотря на то, что он был женат, что противоречило нормам католичества и униатства. Одним из оснований для назначения было то, что «в нем никогда не было замечено украинофильских стремлений», что гарантировало введение русского, а не русинского языка, что пытался осуществить предыдущий епископ И. Калинин [Там же, л. 9].

М. Д. Долбилов считал, что языковая политика способствовала «обрусению» поляков [6, с. 40-42]. Заметим, что Д. Сталюнас связывал введение русского языка в католическое богослужение с желанием власти не русифицировать поляков, а бороться с полонизмом (полонизацией) [17, с. 581-582]. Меры по введению русского языка в богослужение можно расценивать как осуществление языковой ассимиляции католического населения.

Эпистолярные источники свидетельствуют, что В. А. Черкасский стремился дать «право самостоятельной жизни всякому меньшинству» в религиозных вопросах [13, с. 469]. В письме к М. В. Юзефовичу князь более последовательно развивал свою мысль: «Взаимное освобождение государства и православной церкви: ибо без этого, по крайнему моему разумению, не мыслима надлежащая, хотя бы и ограниченная, свобода прочих церквей, и невозможно никакое прочное улучшение в многочисленных церковно-народных и церковно-национальных вопросах в России» [8, с. 99]. В религиозной сфере В. А. Черкасский выступал за свободу вероисповедания.

Современные исследователи считают, что администрация Царства Польского ставила своей целью искоренение унии, замены её на православие [7, с. 280]. И только желание присоединить к Российской империи земли Восточной Галиции не позволило группе реформаторов открыто проводить свою политику в отношении униатов, иначе это могло «отпугнуть» галичан. Заметим, что А. И. Миллер отмечал, что планы присоединения Галиции в 1860-е гг. не были приоритетными для Российской империи, а были свойственны лишь консерваторам-славянофилам, к которым принадлежал В. А. Черкасский [12, с. 199-201].

Весной 1866 г. В. А. Черкасский конкретизировал программу преобразований для униатов. Ксендзов, «совращающих» униатов в католичество, предполагалось наказывать «умеренными, но неизбежными взысканиями», католикам запрещалось вмешиваться в униатские дела, посещать униатские церкви, проводить таинства над униатами [18, ед. хр. 19, л. 3 - 5 об.]. Предполагались меры административного давления: тех униатов, которые уже были незаконно приписаны к римско-католическим приходам, «считать во всех гражданских и церковных актах греко-униатами» [Там же, л. 5 об.].

В мае 1866 г. в докладной записке графу Ф. Ф. Бергу В. А. Черкасский изложил программу дальнейших преобразований в конфессиональной сфере Царства. Князь предлагал подчинить католическую Церковь Санкт-Петербургской римско-католической Духовной Коллегии и упразднить Варшавскую митрополию; изменить практику неподсудности римско-католического духовенства центральным духовным органам Российской империи (при этом он ссылаясь на опыт Франции); объединить Варшавскую Католическую Духовную Академию с Санкт-Петербургской Католической Духовной Академией (мотивировал тем, что часть выпускников приняли участие в «мятеже»); упразднить Подляскую епархию польской католической митрополии (связывал с тем, что одиозный епископ епархии П. В. Шиманский вёл усиленную миссионерскую деятельность, нацеленную на значительное число униатов, проживающих в епархии); ввести в Царстве новый текст присяги епископов на верность; внести необходимые изменения в Конкордат [4, ед. хр. 2, л. 3-29]. Таким образом, предложения В. А. Черкасского должны были снизить влияние римско-католического духовенства в Царстве Польском.

В. А. Черкасский предлагал взять за основу программу первого митрополита всех римско-католических церквей России С. Сестренцевича-Богуща, которая сводилась к независимости католической церкви России от Рима, её подчинению Риму только в области догматов при сохранении в руках епископов, уполномоченных императором, внутреннего управления. Князь не только настаивал на том, чтобы все отношения с Римом впредь велись только через Петербург, но и на том, чтобы все католические епископы России подчинялись бы могилевскому архиепископу, а епархиальные консистории были бы поставлены в прямую зависимость от Коллегии, что привело бы к централизации в вопросе католического исповедания.

Особое внимание В. А. Черкасский уделял Конкордату 1847 г. как не соответствующему интересам Российской империи. В марте 1866 г. в письме Н. А. Милютину князь отмечал: «...уничтожение конкордата... как репрессальную и как временную меру я считаю полезным, если это не послужит предлогом разрыва, например с французами и пр. Мы через это выиграем время обделать втихомолку наши духовные дела. Но затем, я полагаю, что нам придется его возобновить, выговорив себе лучшие условия...» [10, с. 67]. В. А. Черкасский связывал разрыв Конкордата с наказанием «провинившихся» католиков.

Цель политики Российской империи в конфессиональной сфере заключалась в снижении римско-католического влияния в Царстве Польском. Ведущую роль в реализации новой политики играл В. А. Черкасский. Князь постепенно реализовывал свой главный принцип – свободу вероисповедания. Все его мероприятия сводились к расширению влияния государства и сельского общества в религиозных вопросах, для чего привлекался административный ресурс. Вместе с либеральными мероприятиями, способствовавшими снижению налоговой нагрузки и прозелитизма на население, улучшению социального положения духовенства, практиковались меры по секуляризации церковных владений, закрытию монастырей и религиозных обществ, замене польского языка богослужения на русский. Реформы, по замыслу В. А. Черкасского, должны были в конечном итоге поставить Римско-католическую церковь в зависимость от государства через централизацию управления ею, ликвидировать влияние Рима. Это же достигалось путём опоры на униатское население, что подрывало господство католицизма и давало одинаково равные права национальным меньшинствам, не исповедующим католицизм.

Список литературы

1. Ануцин Д. Г. Монастырская реформа в Царстве Польском // Русская старина. 1902. Т. 112. № 12.
2. Дневник Законов. Варшава, 1864. Т. 62.
3. Дневник Законов. Варшава, 1865. Т. 63.
4. Докладная записка его сиятельству наместнику в Царстве Польском главного директора внутренних и духовных дел, 5/17 мая 1866 г. // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 327/І. К. 40.
5. Докладная записка наместнику гр. Бергу о состоянии русского дела в Холмской епархии от 30 июня / 12 июля 1866 г. // НИОР РГБ. Ф. 327/І. К. 34.
6. Долбилов М. Д. Русскоязычное католическое богослужение в Западном крае империи: практика перевода: 1860-1870-е гг. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. № 1 (3).
7. Долбилов М. Д., Миллер А. И. Западные окраины в последней трети XIX в. // Западные окраины Российской империи. М., 2006.
8. Из письма князя В. А. Черкасского к М. В. Юзефовичу о русском языке в инославном богослужении // Русский архив. 1890. Кн. 3.
9. Киприанович Г. Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени. Изд-е 2-е. Вильна, 1899.
10. Кострыкин А. Н. Формирование новой конфессиональной политики России в Царстве Польском: середина 60-х гг. XIX в. // Вестник МГУ. Серия «История». 1995. № 4.
11. Крыжановский Е. М. Русское Забужье (Холмщина и Подляшье). СПб., 1911.
12. Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении: вторая половина XIX в. СПб., 2000.
13. Обушкова А. А. Фонд князей Черкасских // Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. М., 1960.
14. Попов Н. Последняя судьба папской политики в России: 1845-1867 // Вестник Европы. 1868. Т. I.
15. Постановления Учредительного комитета в Царстве Польском. Варшава, 1864. Т. II. Вып. 2.
16. Предложения и материалы по устройству духовной части в Царстве Польском: 1864-1865 // НИОР РГБ. Ф. 327/І. К. 40.
17. Сталюнас Д. Может ли католик быть русским? О введении русского языка в католическое богослужение в 60-х гг. XIX в. // Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология. М., 2005.
18. Циркуляр о совращении униатов в католическую веру, 11/23 мая 1866 г.: приложение к письму В. А. Черкасского Милютину от 15 марта 1866 г. // НИОР РГБ. Ф. 327/І. К. 34.
19. Черкасская Е. А. Дневник 1865 г. // НИОР РГБ. Ф. 327/І. К. 36.
20. Щебальский П. К. Н. А. Милютин и реформы в Царстве Польском. М., 1882.

**PRINCE V. A. CHERKASSKII AND CONFESSIONAL POLICY
IN KINGDOM OF POLAND IN 1864-1867**

Dmitrii Aleksandrovich Verbitskii

Department of Russian History

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoi

dj.1@rambler.ru

The author studies the confessional policy of the Russian Empire in the provinces of the Kingdom of Poland, shows that the main bearer of the state line prince V. A. Cherkasskii actively used administrative resource for his projects implementation, demonstrates that his activity undermined the dominance of Catholicism and gave equal rights to the national minorities that did not profess Catholicism. The author uses the sources of private origin and unpublished materials.

Key words and phrases: V. A. Cherkasskii; confessional sphere; Kingdom of Poland; Catholicism; Uniatism.